

Правовой статус эксперта, его взаимодействие с субъектами доказывания (взаимодействие следователя и эксперта, взаимодействие судьи и эксперта) в судопроизводстве Монголии

Современная ситуация в области правового обеспечения использования специальных знаний в судопроизводстве Монголии обусловлена прежде всего принятием в 1992 г. новой Конституции Монголии⁶⁵⁸, провозглашающей построение в стране гуманного, гражданского, демократического общества, и последующим утверждением “Программы правовой реформы”⁶⁵⁹, направленной на развитие демократии, укрепление правопорядка, защиту прав и свобод человека. Основной целью данной работы является осуществление комплексного анализа правовых и иных проблем, связанных с использованием специальных знаний в разных видах правоприменительного процесса.

Таким образом, практическая значимость исследования предопределяется его направленностью на дальнейшее совершенствование организации экспертно-криминалистической деятельности.

Уголовно-процессуальное законодательство Монголии для обозначения специальности “эксперт” использует термин “шинжээч”. В соответствии с шестой главой УПК Монголии эксперт, наряду со свидетелем, переводчиком и понятым, является иным участником уголовного судопроизводства. Статья 46 УПК называется “Эксперт” и предусматривает основание назначения эксперта, его права, обязанности и ответственность. Статья 46.1 УПК гласит “На основании постановления дознавателя, следователя, прокурора и суда, распоряжения судьи экспертом назначается эксперт соответствующего учреждения и лицо,

---

⁶⁵⁸ См.: Конституция Монголии от 15 янв. 1992 г. //Государственный бюллетень. 1992.№ 1.

⁶⁵⁹ См.: Конституция Монголии от 15 янв. 1992 г. //Государственный бюллетень. 1992.№ 1

обладающее специальными знаниями, незаинтересованное в исходе данного уголовного дела для производства судебной экспертизы и дачи заключения”.

Как мы видим, указанная статья лишь косвенно указывает на то, кто является экспертом. То есть ссылаясь на данную статью можно предположить, что эксперт- это, во-первых, работник соответствующего учреждения, во-вторых, лицо, обладающее специальными знаниями, незаинтересованное в исходе данного уголовного дела. При этом уголовно-процессуальное законодательство Монголии, равно как и подзаконные акты не выясняют понятие “эксперт соответствующего учреждения”, не разъясняют данный термин.

“Положение о производстве экспертиз в Национальном центре судебной экспертизы”⁶⁶⁰ как ведомственный нормативный акт выясняет некоторые моменты относительно образовательного уровня лиц, занимающих должность эксперта в данном центре. Такое положение не может быть признано соответствующим, не способствует регламентации деятельности экспертов государственных учреждений. Самое главное, существующая регламентация деятельности государственных судебно-экспертных учреждений в Монголии не содержит достаточных гарантий высокой квалификации государственных судебных экспертов, их компетентности.

В этой связи, представляется актуальным законодательный акт зарубежных государств, где анализируемый аспект наиболее научно исследован и чётко регламентирован.

Согласно ст. 57 УПК РФ – “Эксперт- это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом (УПК РФ- прим.авт.)”, для производства судебной экспертизы и дачи заключения”. А в соответствии со ст. 12 Федерального закона “О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ”- “Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей”.

---

⁶⁶⁰ См. “Положение о производстве экспертиз в Национальном центре судебной экспертизы” от 8 января 2001 г.

В государственных судебно- экспертных учреждениях РФ существуют определённые требования к лицам, замещающим должность эксперта. Согласно ст.13 указанного закона- Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин РФ, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин РФ, имеющий среднее специальное экспертное образование.

Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями за каждый 5 лет”.

Перечень родов и видов экспертиз, методов экспертного исследования и экспертных специальностей, по которым эксперту предоставляется право самостоятельного производства экспертиз, а также порядок его предоставления и лишения устанавливаются соответствующим федеральным органом исполнительной власти.⁶⁶¹

Таким образом, в государственных судебно-экспертных учреждениях РФ вопрос компетентности экспертов чётко регламентирован на основе законодательных ведомственных нормативных актов.

Как УПК Монголии, так и Комментарий к нему не определяет понятия и критерий специальных познаний, которыми должен обладать эксперт. Судебная практика показывает, что

---

⁶⁶¹ Комментарий к Федеральному закону “О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ” о 31 мая 2001 г. Коллектив авторов. М., 2002. С.64.

органы и лица, назначившие судебную экспертизу, понимают под “специальными знаниями” именно знания в области науки, техники, искусства, то есть совокупность специальных знаний решается исключительно по аналогии с прежним уголовно-процессуальным законодательством.

Уголовно-процессуальное законодательство Монголии не допускает назначение экспертизы по правовым вопросам (юридической экспертизы), то есть, по вопросам правоприменения (ст. 155.5 УПК Монголии).⁶⁶² Следовательно, по законодательству Монголии правовые знания не являются специальными для того, чтобы они могли бы стать основанием проведения экспертизы.

Как мы отмечали ранее, по уголовно-процессуальному законодательству РФ, при производстве экспертизы в судебно-экспертном учреждении компетентность эксперта определяет его руководитель, поручающий вне экспертного учреждения, то компетентность эксперта предварительно проверяет сам следователь. А по уголовно-процессуальному законодательству Монголии, компетентность эксперта определяют сами органы и лица, назначающие судебную экспертизу (следователь, дознаватель, прокурор, суд и судья) независимо от того, где производится экспертиза, что безусловно, в определённой мере, усложняет работу этих лиц.

По уголовно-процессуальному законодательству РФ получение лицом, обладающим специальными познаниями, статуса эксперта может быть двоякое, в зависимости от того, где производится судебная экспертиза в судебно-экспертном учреждении или вне такого учреждения. Если экспертиза проводится не в экспертном учреждении, следователь сам вручает эксперту постановление и необходимые материалы и разъясняет ему права и ответственность (ч.4 ст. 199 УПК РФ). Предварительно следователь должен выяснить необходимые данные о его специальности и компетентности. При производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь направляет своё постановление и необходимые материалы руководителю этого учреждения, который поручает её

---

⁶⁶² См. Уголовно-процессуальный кодекс Монголии от 10 января 2002 г. //Государственный бюллетень. 2002. №8.

производство конкретному эксперту или экспертам. Такое поручение является дополнительным юридическим основанием производства экспертизы, и только после него сотрудник учреждения получает статус судебного эксперта. Только после такого поручения эксперт может (и должен) приступить к исследованию.

По уголовно-процессуальному законодательству Монголии, порядок обращения следователем своего постановления к исполнению, то есть, процедура получения лицом статуса судебного эксперта, как уже отмечалось, особо не отличается тем, где производится судебная экспертиза, в судебно-экспертном учреждении или вне такого учреждения. В соответствии со ст. 158 УПК (Производство судебной экспертизы в экспертном учреждении) и ст. 159 УПК (Производство судебной экспертизы вне экспертного учреждения), следователь в обоих случаях (в экспертном учреждении или вне такого учреждения) назначает эксперта и лично поручает ему производство судебной экспертизы, а так же лично разъясняет эксперту его права и обязанности.⁶⁶³ Это означает, что руководитель экспертного учреждения не является процессуальной фигурой и его правовой статус понижен, функция ограничена.

Анализируя вопросы, связанные с обязанностью эксперта, можно заключить, что УПК Монголии отсутствуют некоторые важные, обязывающие эксперта, положения, которые закреплены в УПК многих государств, в том числе, Российской Федерации. Этими положениями являются, во-первых, обязанность не разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в деле в качестве эксперта; во-вторых, обязанность обеспечить сохранность представленных ему для исследования объектов и материалов дела. Следственная практика свидетельствует, что необходимость во внесении указанных положений в соответствующие нормы УПК назрела давно, и требует законодательного оформления.

Таким образом, анализируя нормы процессуального законодательства Монголии, касающиеся правового статуса

---

⁶⁶³См. Батбуян Бат-эрдэнэ. Уголовный процесс Монголии. Общая часть. УБ., 2004. -185 с.

эксперта, можно убедиться в том, что эти нормы нуждаются в изменении, дополнении и компетентном толковании.